

НАУЧНАЯ ЭТИКА В ЭПОХУ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Н.В. Литвак

Одна из характеристик современного общества – эпоха электронных коммуникаций. Изменилось ли что-то радикально в этике научных исследований, а также учёбы, которая является неизбежным этапом на пути к занятиям наукой?

Последние два года большую активность проявила часть отечественной научной общности, организовав поиск и борьбу с плагиатом в диссертациях. Кроме первых положительных решений ВАК по этому поводу, отменившей целый ряд своих решений в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, растёт и количество случаев, когда, в основном, чиновники, сами отказываются от своих степеней, не дожидаясь официальных мер. Между тем, как подчёркивают участники этого общественного движения, их исследование диссертаций выявляет только случаи многостраничного, а в некоторых случаях и полного заимствования, т.е. копирования чужих работ и их представления под своей фамилией. Однако наибольшей проблемой они называют выяснение подлинной научной ценности диссертаций, в т.ч. и тех, которые проверку на плагиат (т.е. редакторско-текстовую) выдерживают. Поскольку многие реформы, проводимые в отечественном образовании и управлении наукой опираются на международный опыт, немаловажно выяснить, как в остальном мире обстоит дело с публикациями, в частности, научных статей, на которые потом опираются диссертации, а также и попытками обмана на стадии учёбы.

В 1997 г. небольшой группой руководителей медицинских журналов был создан

общественный Комитет по публикационной этике (Committee on Publication Ethics, COPE). Сегодня он объединяет более 9000 изданий из всех отраслей науки, в т.ч. такие ведущие группы, как Springer, Taylor & Francis, Palgrave Macmillan, Elsevier, Wiley–Blackwell, and Wolters Kluwer. Основной формой его работы является разработка и распространение Кодекса поведения и основных положений лучшей практики для издателей журналов. Хотя эти материалы готовятся для издателей, работающих в них редакторов, они, конечно, касаются и каждого, кто собрался публиковаться. Если очень кратко, то речь идёт о методологии действий в случаях, когда рецензент, редактор журнала или читатель может заподозрить следующие случаи:

– *ненужная публикация* (избыточная на данную тему, не содержащая ничего нового, фр. *publication redondante*). Среди её признаков – наличие разного объёма уже публиковавшихся этим же автором данных и результатов, в т.ч. с попытками скрыть это посредством изменения названия, порядка цитируемых авторов, не указания своих предыдущих работ. Хотя речь может идти и о небольших повторях, связанных с обращением к другой аудитории, новым анализом тех же данных, что требует уточнения.

– *плагиат*, им считается не только использование больших отрывков чужих текстов или данных без указания их настоящих авторов и выдаваемых за свои, но также заимствование коротких фраз, особенно, если речь идёт о материалах на других языках, а также перевод без указания источника. В этой же категории проблем и недопустимое перефразирование чу-

Литвак Николай Витальевич – к.социол.н., ст. преподаватель кафедры философии МГИМО (У) МИД России

жих текстов путём перестановки местами слов и фраз, использования синонимов, в том числе программными (компьютерными) способами.

– *придуманные данные*;

– нарушение *этических* правил. Прежде всего, речь идёт об использовании, например, в медицинской статье личных данных пациента без его согласия, приведение данных неэтичных экспериментов, в частности, над животными, и проч., а также, если есть подозрение о наличии этической проблемы нового, ещё не встречавшегося вида. В таких случаях рекомендуется обращаться не только к авторам статьи, но и к руководству исследовательского учреждения, в котором они работают, чтобы поставить его в известность о возникших подозрениях.

– *конфликт интересов*. Это весьма обширная тема, и потому в нашем контексте затронем только одну из наиболее распространённых его форм – *необоснованное авторство*, которому в кодексе COPE посвящён подробно разработанный собственный раздел.

Наиболее часто возникают подозрения, что один или несколько авторов – *«фантомные, приглашённые или подарочные»*. Фантомный автор в данном случае тот, кого не хватает среди авторов, хотя он отвечает критериям авторства. Исключениями являются случаи подготовки публикаций, чаще всего по итогам естественнонаучных исследований, когда некоторое количество работы было выполнено сотрудниками, тем не менее, не всегда признаваемых авторами. Среди типичных случаев – лаборанты, расшифровывающие данные, и редакторы, работающие над окончательной формой текста публикации, но не над его содержанием по существу. В таких случаях, согласно Кодексу, их можно не считать авторами, но необходимо оплачивать их труд и признавать участие в проекте, подобно редакторам или верстальщикам в издательствах.

Приглашённый автор – тот, кого включают в список авторов для придания большего веса и убедительности публикации. Вариантом является взаимный обмен авторством для увеличения количества публикаций. В таких случаях редакторам журналов рекомендуется запросить дополнительную информацию о вкладе каждого автора в публикацию, чтобы каждый автор сам написал, что именно он сделал в этой статье. Существенным признаком необоснованного авторства в данном случае является неспособность такого «автора» ответить по существу на замечания рецензента или редактора.

Но перед тем, как начать заниматься наукой и готовить публикации, необходимо сначала поучиться. Обратимся за примером к ситуации во Франции, о которой в этом контексте уже неоднократно шла речь. Франция постоянно, на протяжении столетий фигурирует среди лидеров кухни, моды и дизайна, архитектуры и культуры, но также новейших технологий, менеджмента и финансов. В профессиональной среде и не только у каждого на слуху такие

современные французы, как Ксавье Роле, директор Лондонской биржи, Оливье Франсуа, директор марок Fiat и Chrysler, Кристин Лагард, директор МВФ, как и её предшественник – Доминик Стросс-Канн, попавший в скандал, как утверждают его сторонники, из-за притязаний на пост президента Франции. Конечно, и во Франции, как и во всех других странах, существуют большие проблемы со всеобщим и высшим образованием. И там также уже много лет идут постоянные дискуссии на эту тему. Ведь сегодня на одном полюсе не только около 20% выпускников, не получающих школьные аттестаты, но и 9,6% молодых французов, определяемых современными социологами как неграмотные (данные 2014 г.), то есть не умеющие толком читать и писать. Зато на другом полюсе – всего несколько человек (в частности, 80 из Ecole nationale d'administration (ENA) и 400 – из Ecole polytechnique), ежегодно получающих дипломы в вузах, поступление в которые и тем более окончание уже сами по себе свидетельствуют о неординарных интеллектуальных способностях таких молодых людей. Хотя эта практика также не избежала критики, в частности, за крайнюю замкнутость элиты, формируемой такими выпускниками (даже у нынешнего Президента – социалиста Франсуа Олланда, 60% окружения – выпускники ENA, причём учившиеся с ним на одном курсе (выпуск «Вольтер» 1980 г.). Но среди выпускников ENA – и Луи Пастер, и весь цвет философии и социологии XX в. (Мишель Фуко, Эмиль Дюркгейм, Жан-Поль Сартр, Алан Турен, Пьер Бурдьё и Жак Деррида), а также 13 нобелевских лауреатов, 10 лауреатов медали Филдса, Президент Франции и большое количество премьер-министров и министров.

Но, кроме этого и поскольку речь идёт об этике в науке, то надо отметить, что для учёных, то есть тех, кто у нас идёт в аспирантуру и докторантуру, а также для будущих не просто университетских преподавателей, но профессоров, есть специальное учебное заведение Ecole Normale Supérieure. Фактически это университет с равным представительством естественных и гуманитарных наук. Назвать его аспирантурой можно только очень условно, потому что студенты поступают туда после 2-3 лет подготовительных курсов, которые похожи на первые курсы вузов (бакалавриат), но всё же только готовят к поступлению в вуз.

Само же поступление – фактически в науку, происходит на основе настоящего конкурса. «Гуманитарии», студенты литературного направления (фр. lettres), как это называется во Франции, сдают 6 вступительных экзаменов: французский язык, философию, историю, древний язык, иностранный язык и ещё один предмет по выбору. На другие специальности экзаменов меньше, но всё равно их много и они сложные. Принимают в год всего 100 человек на гуманитарное направление и 90 на естествен-

нонаучное. Чтобы дать представление об этой сложности, приведём пример экзамена по философии, отношение к которой в руководстве отечественным образованием последнее время стало таким пренебрежительным, что появилась идея отменить такой экзамен при поступлении в российскую аспирантуру. Так вот, для поступления в современную французскую науку, согласно данным с сайта вышеупомянутого вуза, в 2010 г. письменный экзамен по философии (длительностью 6 часов) имел тему «имитация», в 2015 г. – «объяснять». Затем те, кто успешно написали эти эссе, сдавали ещё и устный экзамен (1 час на подготовку по билетам из 2-х вопросов, 20 минут на выступление перед экзаменаторами и 10 минут на ответы на вопросы).

Наконец, перед подготовительными курсами к сдаче экзаменов в учреждения действительно высшего образования, то есть в которые нельзя записаться по школьному документу о бакалавриате (аналогу нашего ЕГЭ), располагается основание французской образовательной пирамиды – школа, в которой одно из основных мест в выпускных классах занимает преподавание философии. Это связано с основной задачей *среднего всеобщего обязательного образования* – развитием *логического мышления и интеллекта*, что только и позволяет, если и не заниматься всем наукой, то просто эффективнее и счастливее жить взрослой жизнью. Требования к экзаменам в школе также относительно высоки, из-за чего так значителен уже упоминавшийся процент тех, кто не получает аттестат, без которого, разумеется, невозможно продолжить образование. Вот темы выпускных школьных экзаменов по философии:

Вас I (гуманитарная специализация) 2013:

– Является ли язык средством (инструментом)?

– Может ли наука ограничиваться описанием явлений?

Вас S (естественнонаучная специализация) 2013:

– Можно ли поступать морально, не интересуясь политикой?

– Позволяет ли труд осознать самого себя?

Вас I 2014:

– Развивают ли результаты (продукты) нашей деятельности наше восприятие?

– Надо ли делать всё, чтобы быть счастливым?

Вас S 2014:

– Является ли художник хозяином своего произведения?

– Живём ли мы, чтобы быть счастливыми?

Сложность учёбы порождает не только желание учиться и, как результат, развитый интеллект, но и попытки схитрить, обмануть. И сегодня для этого всё чаще как раз и используются новые – электронные средства коммуникации (мобильная связь, Интернет). Это организация списывания/подсказывания, выкладывание в

сеть тем экзамена и проч. С любыми, в том числе и этими нарушениями ведётся борьба. В частности, главный общенациональный экзамен (напомним, что в стране Мольера, Гюго и Бальзака это не французский язык и литература, а философия) пишется всеми французскими выпускниками одновременно – в один день и час. Противодействием утечке тем занимается жандармерия (примерный аналог наших ВВ, Внутренних войск), в том числе отслеживая Интернет. И это при том, что угадать ничего нельзя. Экзамен-то состоит не из выбора вариантов ответов, а представляет собой эссе на заданную тему.

Учитывая значимость и образования, и экзаменов, особенно в вузах, совершенствуются и жёсткие административные меры. В феврале прошлого года по подозрению в обмане на экзаменах полицией были задержаны два студента юридического факультета Университета г. Гавра. Задержание произошло на основании заявления декана этого факультета. Студенческий профсоюз выступил с заявлением против «криминализации» этих студентов, призвав использовать административные виды наказания. При том, что декан действовал юридически правильно, но, как посчитала общественность, всё же «чрезмерно». Действительно, законодательством предусмотрено 6 видов санкций – от предупреждения и выговора до исключения и пожизненного запрета обучения в государственных вузах. Однако, до сих пор такого развития событий во Франции никогда ещё не было. Правда, в октябре того же 2014 г. полиция уже однажды вмешалась – в случае с одним из студентов в г. Бордо. Но неоднократное использование им наушника для получения подсказок от подельника на экзаменах было обнаружено только потому, что за ним следили, прослушивая его связь, как за наркоторговцем.

Однако современная тенденция такова, что во Франции такое деяние – обман на экзамене классифицируется как *мошенничество*, что сразу меняет к нему отношение, переводя из разряда детской шалости в весьма серьёзное преступление. По закону администрация вуза должна заявлять в прокуратуру о любых преступлениях, а по французскому УК мошенничество на экзамене является преступлением, наказываемым сроком заключения до 3-х лет и штрафом 9 тыс. евро. Как мошенничество квалифицируется и разглашение тем экзамена до разрешённого срока с наказанием в виде тех же – до 3-х лет и 9 тыс. евро штрафа.

Итак, с внедрением новых компьютерных технологий изменились возможности по доступу, передаче, размножению текстов, их копированию, плагиату. Но изменились и средства поиска и обнаружения таких действий, а также и общественная реакция на них. Постепенно улучшаются и методики обнаружения всех видов нарушений научной и учебной этики с помощью:

- специальных поисковых программ в Medline или Google;
- изучения изменений в текстовых редакторах и проч.

Поэтому, несмотря на новые технические средства, облегчающие поначалу некоторые правонарушения и их сокрытие, основным подлинно этическим критерием научного исследования по-прежнему остаётся на наш взгляд тезис нобелевского лауреата, физика Ричарда Фейнмана, который считал, что главный принцип – не обманывать самого себя. Вместе с

тем, если к учёному возможно такое этическое обращение, то в отношении студентов и учеников, очевидно, необходим комплекс мер – от собственного примера, до отбора в учёные и, конечно, помощи, разъяснении, руководстве учебной и научной работой со стороны старших товарищей.

*Litvak N. V.
Ethics in science in the age of informational
technologies*